

лѣйшемъ горѣ и невзгодѣ обращаются къ извѣстнымъ колдунамъ. Всѣ болѣзни лечатъ захари. Само собою разумѣется, что у захарей дѣло ведется съ разными таинственными обрядами, въ которыхъ, по убѣжденію корела, и заключается вся цѣлебная сила. Во время лечения захарь уводитъ больныхъ въ лѣса, на распутья дорогъ, кидаетъ съ лодокъ въ воду, привязывая на веревку. Оставляя въ водѣ на веревкѣ въ теченіе часа, захарь вытаскиваетъ больного полумертвымъ, посинѣвшимъ. Несчастный больной и его родные благоговѣютъ предъ всѣми такими истязаніями, вѣруя, что этимъ испрашивается прощеніе у лѣшихъ и водяныхъ, прогнѣвавшихся на больного за непочтеніе къ нимъ. Вообще вѣра въ захарей такъ велика у корела, что если, напр., при осмотрѣ скотины захарь сболтнеть, что она не исправится, то корель, скрестя руки и горько вздыхая, будетъ ожидать конца и не предприметъ никакихъ мѣръ къ ея излеченію. Повѣрій у кореловъ такъ много, что и не перечтешь. Приводимъ лишь нѣкоторыя, показывающія, на какой низкой ступени умственнаго развитія находится это честное и работающее населеніе. Когда у кого рождается ребенокъ, то въ томъ домѣ, въ теченіе двухъ недѣль, послѣ солнечнаго заката не приносятъ въ избу дровъ и воды, потому что если приносить ихъ послѣ заката, то у ребенка долго не будетъ зубовъ.

Кромѣ того кладутъ къ порогу камень и держать его до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не начнетъ ходить. Когда въ семье умретъ кто-либо, то передъ выносомъ его на кладбище семейные завязываютъ въ концы шейныхъ или головныхъ платковъ маленькие камешки и такъ провожаютъ его до могилы. По возвращеніи оттуда должны сначала приложить руку къ печи, потомъ уже развязать камешки и бросить. Въ истопленной банѣ нужно всегда оставлять воду и вѣникъ, чтобы „хозяинъ бани“ могъ попариться и помыться; а если не сдѣлать этого, то онъ не пуститъ никого больше въ баню или, что еще хуже, уморить и запарить кого-либо,— и т. д. все въ такомъ же родѣ.

Бояринъ Салтыковъ въ Олонецкой губерніи.

(Разсказъ крестьянинъ дер. Таржополя, Острочинской волости, Петровского уезда.)

Около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ въ деревню Таржополе прибылъ никому неизвѣстный человѣкъ и поступилъ бесплатно, по собственному желанію, въ домовые работники къ крестьянину Ефиму Митрукову и его сыну Осипу (потомки этого дома носятъ нынѣ фамилію Осиповыхъ). Человѣкъ этотъ

пробылъ у нихъ въ услуженіи три года, занимаясь весьма усердно крестьянскими работами и охотно исполняя приказанія своихъ хозяевъ. По прошествіи трехъ лѣтъ пребыванія его въ работникахъ, былъ объявленъ всемилостивѣйшій манифестъ Государя Императора, о которомъ работникъ Осиповыхъ ходилъ узнавать въ городъ. Возвратясь изъ города и не сказавъ ничего хозяину, на другой день онъ сталъ просить ихъ истопить для него баню; хозяева очень были удивлены такою просьбою, ибо въ теченіе трехъ лѣтъ онъ самъ всегда топилъ банию для нихъ, теперь же проситъ ихъ, хозяевъ, истопить банию для него, — но однако работникъ банию истопили. Отправляясь въ банию, работникъ попросилъ хозяевъ принести его кису (кожаный мѣшокъ), хранившуюся три года на вышкѣ дома (чердакѣ), на что еще болѣе удивленные хозяева отвѣчали: „Куда положиль, тамъ и возьми; мы въ твоей кисѣ не смотрѣли и не знаемъ, гдѣ она“. Работникъ самъ взялъ кису и отправился въ банию. Когда онъ вернулся изъ бани, удивленію хозяевъ не было границъ; они даже испугались и никакъ не могли повѣрить своимъ глазамъ: передъ ними стоялъ ихъ работникъ, одѣтый въ богатую боярскую одежду. Чрезъ нѣсколько недѣль времени прїѣхали къ Осиповымъ два неизвѣстныхъ человѣка — офицеры, родственники боярина-работника — съ тѣмъ,

какъ можно было полагать, чтобы взять его домой. Тогда бояринъ попросилъ у Осиповыхъ разсчетъ за службу у нихъ работникомъ; хозяинъ принесъ все, что было денегъ и вещей, говоря: „Батюшка, возьми что хочешь“, но бояринъ ничего не взялъ за свои труды, а напротивъ, за сохраненіе его самого такое долгое время, далъ хозяину много денегъ, свой портретъ, маленький карманный компасъ и адресъ своей, писанный собственно рукою, въ которомъ было написано: „что при всѣхъ несчастіяхъ, которыхъ случатся съ Осиповыми, они могутъ отыскать бояръ Салтыковыхъ и ихъ потомство и просить помощи, въ которой никогда не будетъ отказано“. Карманный компасъ сохранился до нынѣ и представленъ въ музей, устраиваемый при губернскомъ статистическомъ комитетѣ; портретъ же боярина и его адресъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно кѣмъ и когда потеряны.

Шапка олонецкаго воевода Синявина.

Олонецкій воевода Синявинъ, во время управлѣнія своего въ Олонцѣ, находясь въ квартирѣ одного домовладѣльца Каблукова, подарилъ ему на память свою теплую бархатную шапку, опущенную